

К 150-летию
со дня рождения

Александр Островский

Мудрость драматурга

Александр Николаевич Островский — великий русский драматург. Об этом написано множество интересных исследований. Мне же сегодня представляется чрезвычайно важным сказать об Островском, хотя это может показаться парадоксальным, как о режиссере.

«Труппа, чтобы разыграть изданные драматического произведения, соборно его художественно постигнув, т. е. чтобы докопаться, воплотить данные автором характеры и положения, возразить автору из жизни идеала, должна быть, прежде всего, слажена, сплочена, однородна».

Какое поразительное высказывание! В нем Островский предстает как художник, безоговорочно требовавший целостности театра.

Заметьте, что в своем требовании к актерам он не упоминает талантливости, закономерности, что это само собой разумеется. Но он, создавший, казалось бы, филигранно выверенные в каждой реплике, столь совершенные и завершающие произведения, считал, что значащееся его творчество только в театре, тем самым утверждая, что искусство органически взаимосвязано драматургом и театром.

Итак, это высказывание режиссера, хотя во времена Островского понятие режиссуры в современном смысле не существовало. Но, говоря о художественной дисциплине, как в управлении сценой, он, в сущности, излагает режиссерское кредо. И тут можно и должно установить связь этих его высказываний с высказываниями Гоголя, который так же, как и Островский, заботился о целостности спектакля. По свидетельству современников, и Гоголь и Островский сами замечательно читали свои пьесы. В сущности, эти два человека — первое здание режиссуры — интерпретацию пьесы, трактовку ролей, темп-ритм, тональность будущего спектакля и т. д.

Мне хочется остановиться еще на одном акценте цитированного мной высказывания Островского: «возвратить пьесу в жизнь». Это высказывание автором из жизни идеала, что лучше из его пьес не стареют, они могут быть возвращены как бы заново в жизнь, в каждую новую эпоху, как бы заново прочитаны.

В каком смысле «возвратить пьесу в жизнь»? Ведь ценность искусства Островского, его классичность в том, что лучшие из его пьес не стареют, они могут быть возвращены как бы заново в жизнь, в каждую новую эпоху, как бы заново прочитаны.

Островский — это мощный художник, великолепно чувствующий природу русского характера, русского темперамента, русской души и русской жизни. Лучшие его произведения поэтичны, а следовательно, музыкальны. Вслушавшись в эту музыку сегодня, проливается его прозрительная музыкальность, его истинная народность, его страстную веру в красоту и силу русского характера, прочитав в нем его классичность, то есть то, что выводит его за пределы прошлого столетия, найти живую переключку с нашим временем, его бессмертия — вот в чем долг советских театров, режиссеров и актеров сегодня, в торжественные дни 150-летия со дня рождения великого русского драматурга.

Юрий ЗАВАДСКИЙ, народный артист СССР, главный режиссер Московского академического театра имени М. Горького, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР.

БЕССМЕРТНЫЕ ОБРАЗЫ

Есть таланты, которые являются гордостью и славою не только народа, их родного. Они выходят за рамки национальной культуры, становятся собственностью всего человечества.

Своими пьесами А. Островский не только освободил русскую сцену тех времен от иностранного и «отечественного» репертуара водевилей и мелодрам, но и сформировал, укрепил традиции истинно русской реалистической драматургии, накопившей жемчужины М. Фоминина, А. Грибоедова, Н. Гоголя. И только после выступления А. Островского на литературной арене можно было уже в полную силу говорить о русском национальном театре, который, по словам И. Гончарова, можно назвать «театром Островского».

«Театр Островского» создавал русскую реалистическую актерскую школу, в которой блеснуло целое созвездие крупнейших исполнителей. В дни празднования 150-летия со дня рождения великого драматурга мы, армяне, имеем все основания называть его и нашим соотечественником. Право на это дает нам писатель своим гуманистическим искусством. Более века его пьесы являются духовной пищей для армянского народа, волнуют и вдохновляют его.

Начиная с постановки пьесы «Не в свои сани не садись», осуществленной в 1864 г. Г. Чмишьяном, до сегодняшнего дня А. Островский гордо шагает по армянской сцене. Островский стал настолько популярным у армян, что нашего великого драматурга Габриэля Сундукяна, который являлся одним из его друзей, называли «армянским Островским».

Велика заслуга Островского и в развитии реалистической манеры армянского актерского искусства. Рядом с именами М. Садовского, М.

Арамшот ПАПАЯН.

«ЛИТЕРАТУРЕ Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один построили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизина, Грибоедова, Гоголя. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой, русский, национальный театр. Он по справедливости должен называться «театром Островского»», так определил роль А. Н. Островского в развитии русской драматургии его современник И. А. Гончаров.

То, что создано А. Н. Островским, — неуязвимо. Пьесы великого русского драматурга сохранили свое значение и в наши дни. Они привлекают нас своим жизнеутверждающим философским юмором, борьбой против косности, несправедливости. В них ладно сплелась картина социальной жизни России того времени.

Празднование 150-летия со дня рождения Островского — это не только свидетельство большой любви к великому писателю — гуманисту, создавшему бессмертные произведения, но и признание его огромного влияния на развитие реалистического сценического искусства всех народов СССР.

Армянский театр сроднился с А. Н. Островским в период, когда шла острая борьба за реалистическую наглядность нашего национального сценического искусства. Немаловажную роль сыграло в этом творчество великого русского драматурга.

...КОГДА в начале мая изумруд молодой зелени вспыхнул на деревьях, а теплый ветер подул с дорог, в московской квартире Александра Николаевича Островского все было в ожидании.

В те годы предпринимали в своем доме, в котором жили, гости, чтобы сохранить дом Островских в том виде, в каком был — один из последних, кто при жизни писателя сохранил старинные планы — парки, фотографии, описания и современников. Архитекторы разрабатывали проект возрождения Щельковского парка времен Островского.

В начале 150-летия писателя многие уголки парка, в том числе любимая драматургом «Сиреневая аллея», приняли облик 80-х годов прошлого века.

В глубине парка — двухэтажное деревянное здание, обрамленное с фасада редкими колоннами. Сюда под гостеприимный кров собирались друзья и приятели драматурга. Своими людьми в доме были московские и костромские актеры и литераторы, наезжавшие в усадьбу, местные мастера и крестьяне.

За обеденным столом люди, усевшись по 40 человек, Застолье проходило шумно и весело, поскольку среди гостей непременно находились мастера смеха. «Король импровизации» — актер Малого театра И. Горбунов сыпал монологами из купеческого быта, родоначальник династии Садовских Пров Михайлович изображал маститого чиновника. И Турганов, молодой преуспевающий подхалима.

Однако «делу — время, потехе — час». В Щельковское свято действовал этот принцип. В доме наступала тишина, когда драматург писал, самозабываясь работой. Письменный стол его кабинета сконструирован и

Великий писатель, гуманист

Эта борьба выходила за рамки частных интересов и вкусов. По существу велась идейная борьба между народным театром, призывавшим своим обличительным репертуаром к протесту против несправедливостей государственного строя, и театром, оторванным от жизни, багряным воспевающим патристизм и иллюстративность были характерны для пьес исторического жанра.

В это время в армянском театре появились мастера, смело распахнувшие двери перед реалистической драматургией. В своей борьбе они не были одиноки. Их окружала деятельность талантливых русских писателей и искусства, как Островский, Суховерхов, Щепкина и другие.

Русская реалистическая драматургия и в особенности Островского благотворно влияла на творчество Г. Сундукяна, помогала ему видеть будущее нового армянского театра, его перспективы. Социальные мотивы пьес Александра Николаевича, обличение пороков буржуазного общества, глубокое сочувствие людям труда, его гуманизм, стремление создавать типы широкого и глубокого обобщения были близки и творчеству

армянского драматурга. В наше время постоянное обращение к произведениям Островского стало доброй традицией.

Более сорока лет назад создан Ленинградский государственный драматический театр. И в первые же годы им были осуществлены постановки «Доходное место» и «Лес». Эти спектакли тогда также были с удивительным успехом. И в них в основном играла талантливая молодежь.

Аналогичный случай произошел и сравнительно недавно в другом — Ереванском драматическом театре под руководством народного артиста СССР Рачия Капалана. Молодой коллектив почти на своем старте смело взялся за «Бесприданницу».

Оказалось, что «старый» Островский нашел горячий отклик в театре со свежими веяниями, а молодежь (театр находится в студенческом районе) с большим интересом смотрит этот оригинальный спектакль.

Можно было бы привести еще много примеров, когда наши театры смело и уверенно берутся за пьесы Островского. Кручинина и Незнамова, Макаров и Ларина, Катерина и Несчастливцев — наряду с любимыми образами армянской литературы стали для нас такими же родными, близкими, понятными.

Пьесы великого русского драматурга в армянском театре обогащаются национальными оттенками нашего сценического искусства, его особенностями, что придает постановкам неповторимое очарование.

Страстные, темпераментные образы в драмах и комедиях Островского, их целеустремленность совпали с национальным характером армянского актера. Он часто шел на «обострения», отменял стилизацию, отбрасывал эстетизм. Нет, от таких чистых эстетических «вольностей» Островский не только не страдал, напротив, приобретал новые возможности раскрытия и толкования образов. Раздвигались границы национальной принадлежности. Катерина становилась родной сестрой Сузан из «Намуса» Шриванзаде.

Интересный отзыв об игре Петроса Адамяна в роли Жадова мы находим у редактора газеты «Мшак» Григора Арируни. Он сравнивает образ, созданный П. Адамяном, с яркой кометой, ворвавшейся в жеманный мир вышневских и юсовых, «осветившей для всеобщего обозрения их темные дела».

В театре имени Сундукяна, как и в других армянских театрах, пьесы Островского являются основой репертуара.

В наше время постоянное обращение к произведениям Островского стало доброй традицией. Более сорока лет назад создан Ленинградский государственный драматический театр. И в первые же годы им были осуществлены постановки «Доходное место» и «Лес». Эти спектакли тогда также были с удивительным успехом. И в них в основном играла талантливая молодежь.

Аналогичный случай произошел и сравнительно недавно в другом — Ереванском драматическом театре под руководством народного артиста СССР Рачия Капалана. Молодой коллектив почти на своем старте смело взялся за «Бесприданницу».

Оказалось, что «старый» Островский нашел горячий отклик в театре со свежими веяниями, а молодежь (театр находится в студенческом районе) с большим интересом смотрит этот оригинальный спектакль.

Можно было бы привести еще много примеров, когда наши театры смело и уверенно берутся за пьесы Островского. Кручинина и Незнамова, Макаров и Ларина, Катерина и Несчастливцев — наряду с любимыми образами армянской литературы стали для нас такими же родными, близкими, понятными.

Пьесы великого русского драматурга в армянском театре обогащаются национальными оттенками нашего сценического искусства, его особенностями, что придает постановкам неповторимое очарование.

Страстные, темпераментные образы в драмах и комедиях Островского, их целеустремленность совпали с национальным характером армянского актера. Он часто шел на «обострения», отменял стилизацию, отбрасывал эстетизм. Нет, от таких чистых эстетических «вольностей» Островский не только не страдал, напротив, приобретал новые возможности раскрытия и толкования образов. Раздвигались границы национальной принадлежности. Катерина становилась родной сестрой Сузан из «Намуса» Шриванзаде.

Интересный отзыв об игре Петроса Адамяна в роли Жадова мы находим у редактора газеты «Мшак» Григора Арируни. Он сравнивает образ, созданный П. Адамяном, с яркой кометой, ворвавшейся в жеманный мир вышневских и юсовых, «осветившей для всеобщего обозрения их темные дела».

В театре имени Сундукяна, как и в других армянских театрах, пьесы Островского являются основой репертуара.

В наше время постоянное обращение к произведениям Островского стало доброй традицией. Более сорока лет назад создан Ленинградский государственный драматический театр. И в первые же годы им были осуществлены постановки «Доходное место» и «Лес». Эти спектакли тогда также были с удивительным успехом. И в них в основном играла талантливая молодежь.

Аналогичный случай произошел и сравнительно недавно в другом — Ереванском драматическом театре под руководством народного артиста СССР Рачия Капалана. Молодой коллектив почти на своем старте смело взялся за «Бесприданницу».

Оказалось, что «старый» Островский нашел горячий отклик в театре со свежими веяниями, а молодежь (театр находится в студенческом районе) с большим интересом смотрит этот оригинальный спектакль.

Можно было бы привести еще много примеров, когда наши театры смело и уверенно берутся за пьесы Островского. Кручинина и Незнамова, Макаров и Ларина, Катерина и Несчастливцев — наряду с любимыми образами армянской литературы стали для нас такими же родными, близкими, понятными.

Пьесы великого русского драматурга в армянском театре обогащаются национальными оттенками нашего сценического искусства, его особенностями, что придает постановкам неповторимое очарование.

Страстные, темпераментные образы в драмах и комедиях Островского, их целеустремленность совпали с национальным характером армянского актера. Он часто шел на «обострения», отменял стилизацию, отбрасывал эстетизм. Нет, от таких чистых эстетических «вольностей» Островский не только не страдал, напротив, приобретал новые возможности раскрытия и толкования образов. Раздвигались границы национальной принадлежности. Катерина становилась родной сестрой Сузан из «Намуса» Шриванзаде.

Интересный отзыв об игре Петроса Адамяна в роли Жадова мы находим у редактора газеты «Мшак» Григора Арируни. Он сравнивает образ, созданный П. Адамяном, с яркой кометой, ворвавшейся в жеманный мир вышневских и юсовых, «осветившей для всеобщего обозрения их темные дела».

В театре имени Сундукяна, как и в других армянских театрах, пьесы Островского являются основой репертуара.

В наше время постоянное обращение к произведениям Островского стало доброй традицией. Более сорока лет назад создан Ленинградский государственный драматический театр. И в первые же годы им были осуществлены постановки «Доходное место» и «Лес». Эти спектакли тогда также были с удивительным успехом. И в них в основном играла талантливая молодежь.

Аналогичный случай произошел и сравнительно недавно в другом — Ереванском драматическом театре под руководством народного артиста СССР Рачия Капалана. Молодой коллектив почти на своем старте смело взялся за «Бесприданницу».

Оказалось, что «старый» Островский нашел горячий отклик в театре со свежими веяниями, а молодежь (театр находится в студенческом районе) с большим интересом смотрит этот оригинальный спектакль.

Можно было бы привести еще много примеров, когда наши театры смело и уверенно берутся за пьесы Островского. Кручинина и Незнамова, Макаров и Ларина, Катерина и Несчастливцев — наряду с любимыми образами армянской литературы стали для нас такими же родными, близкими, понятными.

«Щельковское лето»

Ныне здравствующая 77-летняя вунучка писателя Мария Михайловна Шателен много сделала, чтобы сохранить дом Островских в том виде, в каком был — один из последних, кто при жизни писателя сохранил старинные планы — парки, фотографии, описания и современников. Архитекторы разрабатывали проект возрождения Щельковского парка времен Островского.

В начале 150-летия писателя многие уголки парка, в том числе любимая драматургом «Сиреневая аллея», приняли облик 80-х годов прошлого века.

В глубине парка — двухэтажное деревянное здание, обрамленное с фасада редкими колоннами. Сюда под гостеприимный кров собирались друзья и приятели драматурга. Своими людьми в доме были московские и костромские актеры и литераторы, наезжавшие в усадьбу, местные мастера и крестьяне.

За обеденным столом люди, усевшись по 40 человек, Застолье проходило шумно и весело, поскольку среди гостей непременно находились мастера смеха. «Король импровизации» — актер Малого театра И. Горбунов сыпал монологами из купеческого быта, родоначальник династии Садовских Пров Михайлович изображал маститого чиновника. И Турганов, молодой преуспевающий подхалима.

Однако «делу — время, потехе — час». В Щельковское свято действовал этот принцип. В доме наступала тишина, когда драматург писал, самозабываясь работой. Письменный стол его кабинета сконструирован и

СЕГОДНЯ НА АРМЯНСКОЙ СЦЕНЕ

Островский продолжает быть одним из самых любимых и популярных драматургов. В Армении сейчас почти нет театров, который бы не имел в своем репертуаре пьес А. Н. Островского.

Драмы и комедии великого русского драматурга всегда находили у армянского зрителя самый восторженный и горячий прием. Одно лишь перечисление театров, которые любимо ставят пьесы выдающегося драматурга, сердца целых поколений зрителей.

Вот эти театры: Государственный театр имени Сундукяна, Ереванский драматический театр, Русский драматический театр имени Станиславского, Ереванский театр юного зрителя, Ленинградский театр имени Мравяна, Кировский театр имени О. Абелляна, Арташатский театр имени А. Харазяна, Ставарт Островского, и многочисленные народные театры, считая его одним из самых любимых своих авторов.

Среди последних сценических осуществлений такие пьесы Островского, как «Лес», «Бесприданница», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Доходное место» и многие другие пьесы.

В дни юбилея на гастроли в столицу нашей Родины выехал Ереванский драматический театр, где он наряду с другими спектаклями покажет одну из лучших постановок своего репертуара — «Бесприданницу» А. Н. Островского.

На снимках — сцены из спектаклей (сверху вниз): «Правда хорошо, а счастье лучше» (театр имени Г. Сундукяна), «Лес» (Ленинградский театр имени А. Мравяна), «Доходное место» (Кировский театр имени О. Абелляна), «Без вины виноватые» (Арташатский театр имени А. Харазяна).

ДВЕ ВСТРЕЧИ

В ПИСЬМЕ к брату в начале августа 1883 года А. Н. Островский писал: «Сделай милость, возьми меня с собой на Кавказ. В Тифлисе меня давно ждут, там есть люди, которые мне покажут все интересное за Кавказом».

Этими людьми были деятели армянского и грузинского театров, драматурги, передовые общественные деятели двух народов, давно уже пропагандирующие на своей сцене творчество великого русского драматурга.

Приезд Островского в Тифлис становится главным событием в культурной жизни города. 20 октября 1883 года интеллигенция устраивает писателю торжественную встречу в театре Арируни. Об этой праздничной атмосфере, чувствах любви и уважения со стороны армян и грузин к русскому народу и его прогрессивной культуре, литературе и театру Островский оставляет подробную запись в дневнике.

Островский несколько раз встречался с Сундукяном, разговаривал с ним, интересовался его литературной деятельностью. Сундукян был представлен вместе с грузинскими авторами Островскому. Но самое интересное произошло после официальной части упомянутого вечера, когда грузинские артисты показали первый акт из комедии Гареги «Что увидел — больше не увижу», а армянские артисты — водевил Сундукяна «Ночное чиханье — к добру».

Публика продолжительными аплодисментами вызвала на сцену Сундукяна. Островский, видя, что Сундукян на не могут найти, выходит из своей ложи и, столкнувшись с ним в коридоре, радостно восклицает: «Общественность вас вызывает, скорее идите, выразите благодарность». Появление Сундукяна и Островского в ложе вызывает новую бурю аплодисментов, радостных возгласов.

Интересна следующая запись в дневнике Островского: «Сундукян привез свои сочинения на армянском языке». Из беседы с Сундукяном Островский узнает, что у армянского драматурга имеется перевод «Пепло»

на русский язык. Он просит эту пьесу с намерением рекомендовать ее Малому театру. Сундукян приводит Островскому не только «Пепло», но и другие пьесы на армянском языке — «Ночное чиханье — к добру», «Разоренный очаг», «Хата-бала», — с надписью «Александр Николаевич Островскому в знак глубокого уважения от автора, 28 октября 1883 года. Тифлис». Эти экземпляры хранятся в Пушкинском доме в Ленинграде и обозначены в каталоге книг с автографами выдающихся писателей, ученых и общественных деятелей, подаривших свои произведения Островскому.

Большая идейная и творческая дружба, родство общественных взглядов связывали Островского и Сундукяна. Но не только в творческом плане мы наблюдаем сходство между ними. Совпадают и некоторые факты их биографии. Оба они подвергались преследованиям со стороны царского самодержавия. За Островским был

установлен негласный полицейский надзор, а Сундукян сослан из Тифлиса в Дербент.

Островский из Москвы живо интересовался творческой жизнью артистов национальных театров, в частности, судьбой великого армянского трагика Петроса Адамяна, следил за его триумфальными гастролями по городам России.

В 1880 году Петрос Адамян впервые на армянской сцене воплощает образ Жадова в «Доходном месте». Игра армянского артиста отличалась глубиной и яркостью.

С первой же встречи с творчеством Островского Адамян проникся глубоким уважением к драматургу. Проходит три года, и в 1883 году во время московских гастролей он лично встречается с великим русским драматургом.

Об этом Адамян пишет в одном из писем: «После спектакля, вообразите себе, представился Островскому. Он с

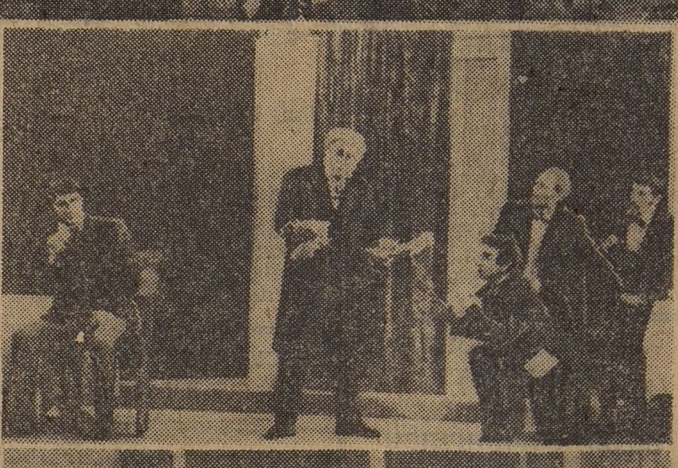
большой любовью отнесся ко мне, пригласил меня на обед, так как сейчас проживает в Москве. И когда услышал, что «Доходное место» переведено на армянский язык и что я играл Жадова, очень обрадовался. Он сказал, что очень жалеет, что болен и не сможет прийти посмотреть мою игру, но что имеет друзей, мнению которых верит, и велел читать написанное в газетах обо мне».

О любви Адамяна к творчеству Островского свидетельствует и другой факт. На этом же обеде Адамян высказал свое желание сыграть роль Любима Торцова в пьесе «Бедность не порок», но ранняя смерть артиста помешала осуществлению этого намерения.

Таковы факты этих встреч Александра Николаевича Островского с Габриэлом Сундукяном и Петросом Адамяном.

Многое дал армянской сцене Островский. Армянский театр сделал его драматургом достойным своего народа, доказав, что творчество великого русского драматурга близко зрителям и других национальностей.

Н. РУБЕНЯН.

Навстречу юбилею

Издательство Академии наук Армянской ССР выпустило к юбилею великого русского драматурга книгу кандидата искусствоведения Н. Каграманова «Драматургия Островского на армянской сцене».

На основе изучения фактического материала — воспоминаний видных деятелей армянской культуры, сообщений печати, рецензий, принадлежавших крупным авторитетным критикам и писателям, исследователь дает историю постановок пьес Островского на армянской сцене, рассказывает о борьбе, которую вел представитель передовой армянской общественности за утверждение реализма на армянской сцене.

Прежде всего он отмечает, что представляется бесспорным, знаменитые артисты увековечили на сцене его героев.

Приветствуемый лучшими людьми театра и литературы, окруженный любовью и почитанием публики, шествовал Островский по подмосткам армянской сцены.

Восьмью постановками пьес Островского на армянском языке были осуществлены с 1864 по 1920 год и двенадцать постановок на армянской сцене Ереванского русского театра имени К. Станиславского было постановлено 17 пьес писателя. Сообщая эти любопытные данные, автор отмечает, что «Без вины виноватые» или на армянском языке 56 раз, «Доходное место» — 40 раз.

Книга «Драматургия Островского на армянской сцене» — первый труд на русском языке о роли Островского в процессе формирования реалистического направления в армянском театре.

К юбилею великого русского драматурга выпущен также альбом «Островский на армянской сцене». Это богатое иллюстрированное издание подготовлено к печати Армянским театральным обществом.

В. ПАШИН.
Щельково, Костромская область